

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

LEKSIK NUKLEOLOGIYA CHOG'ISHTIRMA LEKSIKOLOGIYANING YO'NALISHI SIFATIDA

Tog'ayeva Asal Rustamovna

Navoiy davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: Tog'ayeva@nspi.uz ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1150-8408>

Аннотатсия.

Maqolada leksik nukleologiya leksik-semantik tizimlarning parametrik yadrolarini o'rganuvchi chog'ishtirma leksikologiya bo'limi sifatida ko'rib chiqiladi. Leksikani parametrik tahlil qilish metodining tushunchalar apparati, yadrolar tipologiyasi va terminologik tafovutlar tavsiflangan. Slavyan va turkiy tillar bo'yicha ma'lumotlar umumlashtirilib, o'zbek leksikasi yadrosini ajratishga oid metodik talablar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: leksik nukleologiya, chog'ishtirma leksikologiya, leksikani parametrik tahlil qilish, parametrik yadro, xususiy parametrik vazn, dominant, turkiy tillar, o'zbek tili.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НУКЛЕОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Тогаева Асал Рустамовна

Навоийский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

В статье лексическая нуклеология рассматривается как раздел сопоставительной лексикологии, изучающий параметрические ядра лексико-семантических систем. Описаны понятийный аппарат метода параметрического анализа лексики, типология ядер и терминологические различия. Обобщены данные по славянским и тюркским языкам, разработаны методические требования к выделению ядра узбекской лексики.

Ключевые слова: лексическая нуклеология, сопоставительная лексикология, параметрический анализ лексики, параметрическое ядро, частный параметрический вес, доминанта, тюркские языки, узбекский язык.

LEXICAL NUCLEOLOGY AS A RESEARCH AREA OF CONTRASTIVE LEXICOLOGY

Tog'ayeva Asal Rustamovna

Navoi State University, Lecturer.

Abstract.

The article examines lexical nucleology as a branch of contrastive lexicology that studies the parametric cores of lexical-semantic systems. It describes the conceptual framework of the parametric analysis of vocabulary, the typology of lexical cores, and terminological distinctions. Data on Slavic and Turkic languages are synthesized, and methodological requirements for identifying the core of Uzbek vocabulary are developed.

Keywords: lexical nucleology, contrastive lexicology, parametric analysis of vocabulary, parametric core, individual parametric weight, dominant, Turkic languages, Uzbek language.

Введение. Сопоставительная лексикология с момента своего становления решает задачу, которую можно определить как проблему соизмеримости материала. Лексика любого языка образует открытую и практически необозримую систему, тогда как корректное сопоставление требует конечных множеств, сформированных по единым принципам. Исследователь обычно выходит из этого затруднения одним из двух способов. Он либо ограничивает материал отдельным лексико-семантическим полем или тематической группой, либо обращается к заранее составленным спискам базовых значений, пригодным для межъязыкового сравнения. В обоих случаях граница материала устанавливается решением лингвиста и не выводится из внутренней организации самого словаря.

Иной путь предлагает направление, получившее в отечественной лингвистике наименование лексической нуклеологии. Его исходная посылка состоит в том, что ядро лексико-семантической системы допустимо выделять индуктивно, по формализованным количественным признакам слов, зафиксированным в лексикографическом источнике. Сопоставлению в таком случае подвергаются не произвольно выбранные фрагменты лексики, а её параметрические ядра, построенные по одной и той же процедуре для всех языков выборки. Термин ввела И. А. Меркулова, которая поставила вопрос о выделении особого раздела сопоставительной лексикологии [7; с. 175].

За годы, прошедшие с момента терминологического оформления направления, накоплен обширный эмпирический материал по славянским, романским, германским и тюркским языкам. Понятийный аппарат нуклеологии при этом сохраняет известную неустойчивость. Одни и те же термины наполняются у разных

авторов неодинаковым содержанием, а методические решения, касающиеся измерения длины слова или трактовки омонимии, расходятся даже в пределах одной научной школы. Для узбекского языка параметрическое ядро выделялось лишь однажды, в неопубликованной дипломной работе Н. Р. Хайиткуловой (Воронеж, 2009), результаты которой известны по изложению И. Д. Семеновой [9; с. 95]. Этими обстоятельствами и определяется актуальность предпринятого исследования.

Цель статьи заключается в определении статуса лексической нуклеологии как направления сопоставительной лексикологии, в систематизации её понятийного аппарата и в обосновании методических требований к построению параметрического ядра узбекской лексики. Достижение цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. Требуется проследить генезис направления и его преемственность по отношению к квантитативной лексикологии В. Т. Титова, описать систему параметров и способы их измерения, сопоставить существующие типологии ядер, обобщить количественные данные по тюркским языкам и сформулировать решения, без которых сопоставимое ядро узбекской лексики не может быть построено.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическим основанием нуклеологии И. А. Меркулова называет квантитативную лексикологию В. Т. Титова [7; с. 176]. В двух его монографиях, посвящённых общей и частной квантитативной лексикологии романских языков [10; 11], разработана процедура параметрического анализа лексики (далее — ПАЛ). Она позволяет упорядочить словник по четырём независимым характеристикам слова и выделить из него наиболее системно нагруженную часть. Полную реализацию метод получил, по свидетельству И. Д. Семеновой, в докторской диссертации В. Т. Титова, выполненной на материале шести романских языков [9; с. 10].

Дальнейшее развитие ПАЛ связано с воронежской школой, объединившей А. А. Кретьева, И. А. Меркулова, О. М. Воеводскую и их учеников. Статья А. А. Кретьева, И. А. Меркуловой и В. Т. Титова в журнале «Вопросы языкознания» перенесла метод на славянский материал и очертила круг проблем квантитативной лексикологии славянских языков [5]. Коллективная монография «Единство Европы по данным лексики» распространила процедуру на широкий круг европейских языков и открыла возможность их типологического сопоставления по составу ядер [4]. Параллельно были выполнены кандидатские и докторские исследования по французскому, каталанскому, немецкому и нидерландскому материалу, перечень которых приведён в библиографическом списке статьи И. А. Меркуловой [7; с. 178].

Собственно нуклеологический этап открывается докторской диссертацией И. А. Меркуловой «Лексическая нуклеология славянских языков», защищённой 21 мая 2018 года в диссертационном совете Д 212.263.03 при Тверском государственном университете по специальности 10.02.20 [6]. Тексты диссертации и автореферата были размещены на сайте совета в январе и феврале 2018 года, а статья с развёрнутым определением термина поступила в редакцию лишь в сентябре. Приоритет введения термина поэтому корректнее связывать с диссертацией, статью же рассматривать как его первую журнальную экспликацию. В 2021 году вышла монография И. А. Меркуловой о лексико-семантических ядрах славянских языков в сопоставительном аспекте, на которую откликнулась рецензией Е. Н. Бекасова [1]. Работа 2024 года уточняет положение признаков слов в составе ядер и устанавливает, что средняя доля прилагательных в них составляет 12,4 % [8; с. 75].

Тюркская линия представлена прежде всего диссертацией И. Д. Семеновой, выполненной в Воронежском государственном университете под руководством А. А. Кретьева и защищённой в 2018 году в Институте языкознания РАН [9]. Материалом ей послужили два карачаево-балкарских словаря разного объёма, а для сравнительного анализа привлечены данные дипломных работ по турецкому, узбекскому и тофаларскому языкам [9; с. 95]. Статья З. К. Дербишевой и А. А. Кретьева содержит полную стратификацию лексики среднего турецко-русского словаря и вводит пятиступенчатую шкалу ядер [3; с. 101]. В другой работе З. К. Дербишевой, опубликованной в том же 2023 году, малые ядра русской и испанской лексики сопоставлены в лингвокогнитивном аспекте [2].

Методологическую основу исследования составляют системный подход к лексике, полевая модель организации языковых единиц и принципы количественной лингвистики. В работе применены описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ терминологических систем, метаанализ количественных данных, опубликованных в первоисточниках, а также табличная систематизация результатов. Количественные показатели приводятся по указанным работам с точными ссылками на страницы. Отдельные величины, в частности значения частнопараметрического веса и индекса периферийности, проверены контрольным пересчётом. В соответствии с требованиями редакции отметим, что при поиске и первичной систематизации источников, а также при редактировании текста использовались инструменты искусственного интеллекта. Ответственность за достоверность цитат, количественных данных и выводов несёт автор.

ОБСУЖДЕНИЕ

Определение, предложенное И. А. Меркуловой, задаёт предмет направления с достаточной строгостью. Под лексической нуклеологией автор термина понимает «раздел лексикологии, посвящённый исследованию, сопоставлению и классификации параметрических ядер лексико-семантических систем языков (от лат. *nucleus* «ядро» и греч. *logos* «слово, учение» – учение о ядрах (лексике))» [7; с. 176]. Объектом нуклеологии, следовательно, выступают лексико-семантические системы, предметом служат их параметрические ядра, а исследовательский, сопоставительный и классификационный аспекты образуют три стороны единой программы. Сопоставительная составляющая заложена в самом определении и не является внешним приложением к описанию отдельного языка.

Лексико-семантическая система мыслится в нуклеологии как «множество номинативных единиц, соотнесенных с внеязыковой действительностью и связанных синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими связями в концентрически <...> организованное целое» [7; с. 176]. Концентричность понимается здесь буквально. Обращение к большому или малому ядру И. А. Меркулова обосновывает полевым устройством словаря, организованного по принципу ядра в ядре, и именно этот принцип позволяет снять противоречие между потенциальной безграничностью лексики и необходимостью её ограничения [7; с. 175]. И. Д. Семенова доводит модель до логического предела. Словарь членится на ядро и периферию, ядро первого порядка вновь делится на ядро и периферию, и процедура повторяется, «пока ядром последнего порядка не окажется одно слово – доминанта ЛСС» [9; с. 12].

Такое понимание сближает нуклеологию с классической идеей основного словарного фонда. Сама И. Д. Семенова формулирует центральную мысль метода афористически, утверждая, что «познать лексику – значит минимизировать её, выделив системное ядро размером около 1000 единиц» [9; с. 11]. Принципиальное отличие от списков базовой лексики, применяемых в лексикостатистике, заключается в направленности процедуры. Список базовых значений составляется заранее и налагается на любой язык единообразно. Параметрическое ядро, напротив, выводится из словаря конкретного языка и потому способно отразить его своеобразие. Именно апостериорный характер делает ядро полноценным объектом сопоставления, поскольку совпадения и расхождения ядер разных языков оказываются результатом измерения, а не следствием исходного выбора исследователя.

Процедура ПАЛ опирается на четыре параметра. Каждый из них измеряется через косвенный показатель, который может быть извлечён непосредственно из словарной статьи (табл. 1).

Таблица 1. Параметры анализа лексики и их лексикографические показатели

Параметр	Измеряемое свойство слова	Косвенный показатель в словаре	Источник
Функциональный (Ф)	употребительность	длина заглавного слова, предпочтительно измеряемая в звуках	[9; с. 12-13, 31]
Синтагматический (С)	широта сочетаемости, культурная значимость	число фразеосочетаний, при их недостатке число речений и иллюстраций	[9; с. 13-14, 35]
Парадигматический (П)	развитость синонимических связей	длина синонимического ряда, устанавливаемая позиционным анализом дефиниций	[9; с. 14-15, 18]
Эпидигматический (Э)	деривационная (семасиологическая) активность	число значений слова	[9; с. 15, 41]

Выбор длины слова в качестве меры употребительности требует пояснения. Частотные словари, как показывает их сопоставление, дают расходящиеся результаты [9; с. 13], поэтому в ПАЛ используется опосредованная оценка. По словам А. А. Кретьева, «более объективна косвенная оценка функциональной активности слова по его длине, основывающаяся на зависимости длины слова от его частотности» (цит. по [9; с. 13]). Синтагматический параметр опирается на тезис В. Т. Титова о том, что чем проще и абстрактнее семантика слова, тем шире его сочетаемость [10; с. 12]. В основе парадигматического параметра лежит представление о дублировании наиболее значимых участков системы. Для В. Т. Титова «ядром лексико-семантической парадигматики является, безусловно, синонимический ряд» [11; с. 533–534] (цит. по [9; с. 18]). Учитываются при этом только разнокорневые синонимы, тогда как однокоренные слова рассматриваются как варианты одного инварианта [9; с. 15, 20]. Эпидигматический параметр измеряется числом значений, и здесь И. Д. Семенова делает существенную оговорку, указывая, что «глубина многозначности в малых словарях не велика» [9; с. 15]. Это замечание имеет прямое отношение к выбору лексикографического источника.

Для каждого параметра словник ранжируется, и каждому слову приписывается частнопараметрический вес. Формула, которую И. Д. Семенова приводит со ссылкой на В. Т. Титова [9; с. 10], может быть представлена в виде:

$$W_i = 1 - (n_1 + n_2 + \dots + n_i) / N, \quad (1)$$

где N обозначает общее число единиц всех рангов, а сумма в числителе охватывает единицы от первого до данного, i-го ранга.

Содержательно вес выражает долю словника, уступающую слову по рассматриваемому параметру. Шкала весов, по формулировке И. А. Меркуловой, позволяет «распределить слова в интервале от 1 до 0» [7; с. 176]. Действие формулы наглядно подтверждает табличный материал. В малом караево-балкарском словаре двадцати семи словам длиной в два звука приписан вес 0,99206 [9; с. 32], поскольку единицы первого ранга составляют менее одного процента словника. Интегральный параметрический вес (Ип-вес) определяется как сумма четырёх частнопараметрических весов [10; с. 9–14] и, следовательно, может принимать значения от 0 до

4.

Для каждого параметра отбирается около тысячи слов с наибольшим весом, которые образуют частнопараметрическое ядро. У И. А. Меркуловой такие ядра обозначены как ЧПЯФ, ЧПЯс, ЧПЯп и ЧПЯэ [7; с. 177], у И. Д. Семеновой они названы Ф-, С-, П- и Э-ядром [9; с. 16], в статье З. К. Дербишевой и А. А. Кретова им соответствуют F-, C-, P- и E-core объёмом не менее 1000 слов каждое [3; с. 101]. Доминантой называется «слово, набравшее максимальный параметрический вес (по сумме четырех параметров)» [7; с. 176–177]. А. А. Кретов определяет доминанту образно, как «слово, вобравшее в себя весь словарь» (цит. по [9; с. 16]). Слово со вторым по величине Ип-весом получает статус вице-доминанты. Отбор ограничен универбами, то есть существительными, прилагательными и глаголами, а имена собственные, грамматикализованные формы и поливербы в частные ядра не включаются [9; с. 16].

Наибольшую терминологическую сложность представляет типология интегральных ядер, возникающих при наложении частных ядер друг на друга. В статье И. А. Меркуловой слова, вошедшие во все четыре частных ядра, образуют малое ядро, слова из трёх ядер составляют большое ядро, слова из двух ядер отнесены к периферии большого ядра, а слова, представленные лишь в одном ядре, названы «потенциально релевантной частью лексики» [7; с. 176]. И. Д. Семенова дополнила систему понятиями полного ядра, полной периферии, ядра словаря и периферии словаря [9; с. 7]. З. К. Дербишева и А. А. Кретов предложили иную шкалу. Малое ядро по-прежнему образуют слова из четырёх частных ядер, однако слова из трёх ядер получают наименование среднего ядра, а большим ядром называется совокупность слов, вошедших в два частных ядра [3; с. 101, 111]. Показательно, что в статье З. К. Дербишевой, опубликованной в том же году в испанском журнале, воспроизводится трёхчленная схема И. А. Меркуловой [2; с. 35]. Расхождение затрагивает, таким образом, один из центральных терминов направления, и при сопоставлении опубликованных результатов его необходимо учитывать (табл. 2).

Таблица 2. Соответствие терминов интегральной типологии ядер

Число частных ядер, включающих слово	И. А. Меркулова [7; с. 176]	И. Д. Семенова [9; с. 7]	З. К. Дербишева, А. А. Кретов [3; с. 101, 111]
4	малое ядро	малое ядро	малое ядро
3	большое ядро	большое ядро	среднее ядро
2	периферия большого ядра	большая периферия, вместе с большим ядром образующая полное ядро	большое ядро
1	потенциально релевантная часть лексики	ядро словаря, охватывающее все слова хотя бы одного частного ядра	ядро словаря
0	не рассматривается	периферия словаря	периферия словаря

Сведение терминологии к единой шкале позволяет определить место нуклеологии среди смежных направлений. От лексической типологии, сопоставляющей способы членения отдельных семантических зон, она отличается масштабом объекта, поскольку сопоставлению подлежит структура словаря в целом. От лексикостатистики её отличает апостериорный способ отбора единиц. От частотно-корпусных исследований базовой лексики нуклеологию отделяет опора на словарь как на систематизированное описание языка. Собственный инструментарий направления включает, помимо весов и ядер, производные сопоставительные индексы. К ним относятся индекс уникальности лексической семантики (ИндУЛекС), применённый к славянскому материалу [7; с. 177–178], показатели попарной близости ядер, обозначаемые у И. Д. Семеновой аббревиатурой КоТиБ, их суммарное значение СумКоТиБ и индекс периферийности [9; с. 113–119]. Наличие объекта, понятийного аппарата, воспроизводимой процедуры и системы индексов даёт основание рассматривать нуклеологию как самостоятельное направление сопоставительной лексикологии, а не как частную методику.

Сказанное не снимает вопроса об ограничениях метода. И. А. Меркулова сама признаёт, что словарь является «источником второго порядка, испытывающим на себе влияние субъективных факторов лексикографической работы» [7; с. 177]. Проверка надёжности на карачаево-балкарском материале показала, что ядра малого и большого словарей совпадают на 20 % для малых ядер, на 39 % для больших и на 60 % для полных, при совпадении самих словников на 62 % [9; с. 93]. После унификации орфографии показатель совпадения, по оценке И. Д. Семеновой, может достичь величины «ориентировочно 90%» [9; с. 94]. Отсюда следует, что устойчивым объектом сопоставления является прежде всего полное ядро, тогда как малые ядра чувствительны к объёму и составу источника. Двухязычные словари, кроме того, бедны синтагматической информацией. В турецко-русском словаре Р. Юсиповой 74 % лемм вовсе не содержат сведений о сочетаемости [3; с. 106]. Наконец, исключение поливербов для тюркских языков безразлично, так как значительная часть глагольной лексики в них выражается аналитическими сочетаниями, ср. узб. yordam bermoq «помогать», qabul

qilmoq «принимать».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первая группа результатов касается славянского материала, на котором нуклеология получила наиболее полную разработку. Анализ четырнадцати славянских языков показал, что функциональные ядра складываются из лексем длиной от двух до четырёх букв. По средней длине слова языки делятся на северные, где она превышает восемь букв, и южные, где составляет «немногим более 7 букв». Индекс уникальности лексической семантики варьирует от 3,6 % в нижнелужицком до 13,2 % в македонском языке. По нуклеарным доминантам выделено шесть типов, обозначенных как языки движения, дела, удара, порядка, человека и обладания-наделения, причём русский язык отнесён к последнему типу и занимает центральное положение в графе лексико-типологического пространства [7; с. 177–178]. Малые ядра русского и испанского языков, насчитывающие соответственно 126 и 130 слов, сопоставлены З. К. Дербишевой по когнитивно-семантическим блокам [2; с. 35–36].

Вторая группа результатов относится к тюркским языкам. Сводные количественные характеристики представлены в табл. 3.

Таблица 3. Параметрические ядра тюркских языков по опубликованным данным

Язык и источник	Объём словника	Ядра (число слов)	Доминанта и вице-доминанта	Ссылка
Карачаево-балкарский, малый словарь «Сёзлюк 1.00» (2002)	3401	полное 1164, большое 280, малое 20	нет данных	[9; с. 8, 30, 93]
Карачаево-балкарский, словарь 1989 г.	28 991	полное 1425, большое 383, малое 62	<i>бет</i> «лицо», <i>бош</i> «свободный»	[9; с. 8, 93]
Турецкий, словарь Р. Юсиповой (2005)	25 097	малое 140, среднее 630, большое 3234, ядро словаря 6861	<i>iş</i> «работа», <i>üst</i> «верх»	[3; с. 102, 111, 114]
Узбекский, данные Н. Р. Хайиткуловой (2009)	9911	слитое ядро 1535, Э- ядро 1179, синонимических рядов 776	<i>joy</i> «место», <i>nom</i> «имя, название»	[9; с. 96-111]

Данные таблицы показывают, что тюркские ядра сопоставимы по порядку величин с европейскими, тогда как доминанты различаются. В карачаево-балкарском языке доминантой оказалось слово *бет* «лицо», в турецком — *iş* «работа» с Ип-весом 3,957 при вице-доминанте *üst* «верх» с весом 3,948 [3; с. 111, 114]. В узбекских данных доминирует *joy* «место», вице-доминантой является *nom* «имя, название» [9; с. 110], а максимальное число значений — сорок шесть — зафиксировано у слова *bosh* «голова» [9; с. 108]. Сопоставление ядер четырёх тюркских языков позволило И. Д. Семеновой выявить 123 общих концепта, среди которых наиболее нагружены «человек», «часть», «сила», «здоровый», «время» и «название» [9; с. 9].

Особого внимания заслуживает положение узбекского языка в тюркской выборке. Коэффициенты попарной близости с его участием оказались наиболее высокими (1,10 для пары с турецким, 1,05 для пары с карачаево-балкарским и 0,81 для пары с тофаларским) и превысили значения для остальных пар, лежащие в пределах от 0,56 до 0,70 [9; с. 113]. Суммарный показатель для узбекского языка составил 2,96 против 2,41 для карачаево-балкарского, 2,32 для турецкого и 2,07 для тофаларского, что позволило автору заключить, что «максимально центральным оказывается узбекский язык» [9; с. 117]. Вместе с тем индекс периферийности узбекского ядра равен 73, поскольку 1119 из 1535 единиц слитого ядра не имеют соответствий в ядрах других языков выборки [9; с. 119]. У карачаево-балкарского языка этот индекс равен 44, у турецкого — 49, у тофаларского — 105. Сочетание наибольшей центральности с высокой долей уникальных единиц указывает на двойственную природу узбекского ядра. Оно содержит максимальное число элементов, общих с другими языками, и одновременно значительный собственный пласт. Не исключено, что второй показатель отчасти обусловлен объёмом источника, поскольку узбекские данные получены по словарю, насчитывающему 9911 слов [9; с. 96].

Третья группа результатов имеет методический характер и касается условий, при которых ядро узбекской лексики может быть построено сопоставимо с имеющимися данными. Первое условие связано с выбором источника. Словарь объёмом около десяти тысяч слов недостаточен для корректного измерения эпидигматического и синтагматического параметров, поэтому основой анализа должен служить крупный узбекско-русский словарь, сопоставимый по объёму с турецким (25 097 лемм) и карачаево-балкарским (28 991 слово) источниками. Русский метаязык обеспечивает сопоставимость с результатами, полученными на тюркском материале по словарям того же типа. Пятитомный «O'zbek tilining izohli lug'ati», включающий свыше 80 тысяч слов и словосочетаний [12], целесообразно использовать как контрольный источник для проверки числа значений и состава фразеосочетаний.

Второе условие касается измерения длины слова. И. Д. Семенова рекомендует вести подсчёт в звуках с опорой на практическую транскрипцию, в которой «количество символов равно количеству фонов» [9; с. 31]. Для узбекского языка это требование приобретает особую значимость. Действующая латинская графика

передаёт ряд звуков диграфами sh, ch, ng и сочетаниями o', g', тогда как кириллическое письмо обозначает их одним знаком. Слово qo'l «рука» содержит три звука, однако записывается четырьмя знаками латиницы и тремя буквами кириллицы (кўл), и по той же модели соотносятся choy и чой «чай». Подсчёт в буквах при таких условиях искажал бы функциональный параметр в зависимости от графики источника. Отдельного решения требует диграф ng, звуковая интерпретация которого в ряде позиций неоднозначна.

Третье условие относится к глагольному инфинитиву. И. Д. Семенова учитывала при подсчёте длины аффикс -moq [9; с. 95]. З. К. Дербишева и А. А. Кретов, напротив, уменьшали длину каждой глагольной леммы турецкого словаря на три буквы, так что almak получало длину 2, и обосновывали это сопоставимостью с киргизскими словарями, где глагол подаётся в форме основы [3; с. 104]. Для узбекского материала предпочтительно второе решение, при котором bogmoq «идти» измеряется по основе bog. Данные Н. Р. Хайиткуловой в этом случае подлежат пересчёту.

Четвёртое условие связано с разграничением омонимии и полисемии. В ПАЛ принят узкий критерий В. И. Абаева, согласно которому омонимия представляет собой случайное созвучие разных по происхождению слов (цит. по [9; с. 21]). Широкая трактовка, как предупреждает И. Д. Семенова, чревата «искажением реальной картины эпидигматических связей в словаре» [9; с. 22], поскольку дробление словарной статьи искусственно занижает эпидигматический вес. При подсчёте значений узбекских слов конверсивные омонимы и случаи распавшейся полисемии целесообразно поэтому объединять. Пятое условие вытекает из специфики тюркского глагола. Поливербы вида yordam bermoq или qabul qilmoq разумно фиксировать в отдельном списке, чтобы после построения ядра оценить, насколько их исключение смещает его состав. Наконец, при публикации результатов следует указывать принятую шкалу интегральных ядер и приводить соответствия по табл. 2. Мы полагаем целесообразным принять пятиступенчатую шкалу З. К. Дербишевой и А. А. Кретова как наиболее дифференцированную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов. Лексическая нуклеология сложилась на основе количественной лексикологии В. Т. Титова и в работах воронежской школы приобрела признаки самостоятельного направления сопоставительной лексикологии. Она располагает собственным объектом, понятийным аппаратом, воспроизводимой процедурой выделения ядер и системой сопоставительных индексов. Главное преимущество направления заключается в апостериорном характере отбора единиц, благодаря которому межъязыковые совпадения и расхождения становятся результатом измерения.

Понятийный аппарат нуклеологии нуждается в унификации. Термин «большое ядро» обозначает у разных авторов слова, вошедшие в три или в два частных ядра, и без явной оговорки принятой шкалы результаты исследований оказываются несопоставимыми. Ограничения метода связаны прежде всего с зависимостью от словаря. Проверка на карачаево-балкарском материале показала, что устойчивым объектом сопоставления является полное ядро, тогда как малые ядра существенно зависят от источника.

Для узбекского языка имеются лишь вторичные данные, полученные по малому словарю. Они свидетельствуют о центральном положении узбекского ядра в тюркской выборке и одновременно о высокой доле уникальных единиц. Построение опубликованного и методически выверенного параметрического ядра узбекской лексики по крупному словарю остаётся, таким образом, открытой задачей. Её решение предполагает подсчёт длины слова в звуках, отсечение инфинитивного аффикса -moq, узкое понимание омонимии, отдельный учёт поливербов и явное указание принятой шкалы ядер. Перспективы дальнейшей работы видятся в узбекско-русском сопоставлении параметрических ядер, в верификации функционального параметра по данным корпусов узбекского языка и в использовании ядер при составлении лексических минимумов для преподавания русского и узбекского языков как иностранных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекасова Е. Н. Славянская лексическая нуклеология [Рец. на кн.: Меркулова И. А. Лексико-семантические ядра славянских языков в сопоставительном аспекте. – Воронеж, 2021. – 255 с.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2. – С. 156–160. – URL: <https://journals.vsu.ru/lic/article/view/9302>.
2. Дербишева З. К. Малые параметрические ядра русской и испанской лексики в лингвокогнитивном аспекте // Cuadernos de Rusística Española. – 2023. – № 19. – С. 33–49. – URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/download/27750/26797/117276>.
3. Дербишева З. К., Кретов А. А. Системно-функциональная стратификация лексики среднего турецко-русского словаря // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 101–115. – URL: <https://doaj.org/article/5bf03d2eebdb430db092934a961f9507>.
4. Кретов А. А., Воеводская О. М., Меркулова И. А., Титов В. Т. Единство Европы по данным лексики. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 412 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kretov-a-a-voevudskaya-o-m-merkulova-i-a-titov-v-t-edinstvo-evropy-po-dannym-leksiki-voronezh-izdatelskiy-dom-vgu-2016-10-s/viewer>.
5. Кретов А. А., Меркулова И. А., Титов В. Т. Проблемы количественной лексикологии славянских языков // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 52–65. – URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2011-1/52-65>.
6. Меркулова И. А. Лексическая нуклеология славянских языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. – Воронеж, 2017. – URL: <https://dissertations.tversu.ru/councils/3/dissertations/158>.

7. Меркулова И. А. Что такое лексическая нуклеология? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 4. – С. 175–178. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2018/04/2018-04-31.pdf>.
8. Меркулова И. А. Признаковые слова в лексико-семантическом ядре (на материале славянских языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 4. – С. 75–82. – URL: <https://journals.vsu.ru/lic/article/view/12658>.
9. Семенова И. Д. Параметрический анализ лексики карачаево-балкарского языка на тюркском фоне: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Воронеж, 2017. – URL: https://iling-ran.ru/theses/semenova_full.pdf.
10. Титов В. Т. Общая количественная лексикология романских языков. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. – 240 с. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2001/02/titov.pdf>.
11. Титов В. Т. Частная количественная лексикология романских языков. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2004. – 551 с.
12. O'zbek tilining izohli lug'ati: 5 jildli / A. Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008. – URL: <https://www.academy.uz/uz/news/ozbek-tilining-izohli-lugati-yangi-tahrirda>.